

Однако он не мог не признать, что она действительно точно попала в его слабое место. Ему нужен был Бай Лишэн на роль главного героя в его новом фильме, и это желание было почти маниакальным.

Скорее, это был не персонаж, который нашёл Бай Лишэна, а Бай Лишэн, который создал этого персонажа в его сценарии.

Он был оригинальным сценаристом, и благодаря своему происхождению и связям он наслаждался успехом и тщеславием, которые приносил капитал. Однако, если отбросить все эти поверхностные вещи, в глубине души он оставался упрямым человеком, присущим писателям.

Должны быть вещи, которые нельзя трогать, как будто у каждого художника есть свой собственный уголок чистоты в душе. Эти вещи иногда даже важнее денег и статуса.

Ли Пэйжань могла безнаказанно шантажировать его именно потому, что видела это.

— Я согласен дать ему роль, — Чжао Цзэюй сложил руки на столе и посмотрел на Ли Пэйжань:

— Но насчёт изменений в сценарии мне нужно подумать.

— Конечно, — Ли Пэйжань улыбнулась с пониманием:

— Это не то, что можно решить сегодня, и мы с Бай ещё не пришли к согласию по поводу изменений. — Она посмотрела в сторону Бай Лишэна, словно спрашивая его мнение:

— Как ты считаешь? Может, ты хочешь поговорить с господином Чжао наедине?

Чжао Цзэюй поднял бровь, с явным ожиданием смотря на Бай Лишэна.

— Нет, — Бай Лишэн не посмотрел на него, просто сказал Ли Пэйжань:

— Я и так не имею претензий к текущему сценарию.

Ли Пэйжань, не смутившись, повернулась к Чжао Цзэюю, заметив мимолётное разочарование на его лице, и с деланной серьёзностью произнесла:

— Видишь, наш артист — это человек, который не хочет вмешиваться, а мне, бедной менеджеру, приходится всё решать.

На этом разговор о делах был временно завершён, но блюда на столе почти не тронуты, за исключением... тех, которые Вэй Чжинин украдкой попробовал.

Его желудок давно не сталкивался с алкоголем, и после бокала 30-летнего Маотая внутри разгорелось жжение. Он быстро съел несколько кусочков еды, чтобы успокоить желудок.

— Вэй Чжинин, верно?

Неожиданно услышав своё имя, Вэй Чжинин положил палочки и почтительно посмотрел на Чжао Цзэюя:

— Да, господин Чжао.

Тот, откинувшись на спинку стула, похлопал по соседнему пустому месту и лениво сказал:

— Садись ближе, я хочу рассмотреть тебя.

Вэй Чжинин на мгновение замер, затем посмотрел на Ли Пэйжань, и в её взгляде прочитал молчаливое согласие.

За несколько секунд его замешательства Чжао Цзэюй уже начал терять терпение, его голос стал более резким:

— Что, не хочешь?

Вэй Чжинин убрал растерянность с лица, улыбнулся и встал, подойдя к указанному месту. Как только он сел, Чжао Цзэюй с саркастической улыбкой начал его разглядывать с головы до ног.

Вэй Чжинин почувствовал себя неловко под этим взглядом и опустил глаза.

— Ой, что происходит? — Ли Пэйжань наконец вмешалась, будто только сейчас заметила, что Вэй Чжинин подошёл к Чжао Цзэюю. — Вы что, издеваетесь над нашим малышом? Неужели, господин Чжао?

Чжао Цзэюй, с холодным выражением лица, явно хотел выплеснуть своё раздражение от того, что Ли Пэйжань его переиграла:

— Что? Мне просто так отдали роль, а я даже не могу посмотреть, что за товар?

Ли Пэйжань, опасаясь слишком сильно его разозлить, ведь сотрудничество всё ещё было важным, улыбнулась:

— Что вы, я просто боюсь, что наш малыш может сказать что-то не то и вас обидеть.

Чжао Цзэюй проигнорировал её, налил полный бокал белого вина и пододвинул его к Вэй Чжинину, медленно произнеся:

— Если не умеешь говорить, просто выпей это.

Голос Ли Пэйжань оборвался, а Бай Лишэн, сидящий рядом, с тёмным выражением лица уже хотел что-то сказать, но Вэй Чжинин спокойно взял бокал.

Бай Лишэн замолчал, наблюдая за ним.

— Господин Чжао, — Вэй Чжинин поднял бокал между ними, почтительно сказал:

— Вы талантливый человек с великолепным характером. Я сказал, что всегда восхищаюсь вашими работами, и это не лесть.

— Я думаю, что то, что создаёт человек, в какой-то мере отражает его внутренний мир. В ваших работах я вижу доброту, смелость и любовь, а также трезвое понимание этого поверхностного общества. Это очень ценные вещи, и именно поэтому я так люблю ваши работы. Сегодня, здесь, вы выше меня, и если вы хотите, чтобы я выпил этот бокал, я должен это сделать, ведь я нуждаюсь в вас. До этого бокала вы для меня были выдающимся сценаристом, кумиром, на которого я равняюсь. После этого бокала вы просто господин Чжао.

— Он поднял бокал, с уважением улыбнулся:

— Я пью за вас.

После того как Вэй Чжинин спокойно произнёс эти слова, выражение лица Чжао Цзэюя стало крайне выразительным.

— Ладно, — когда Вэй Чжинин уже поднёс бокал ко рту, Чжао Цзэюй резко сказал, слегка нахмурившись:

— Оставь бокал.

Вэй Чжинин остановился на полпути, спокойно глядя на него.

— Я не ожидал, что ты такой острый на язык, — Чжао Цзэюй повернулся к Ли Пэйжань, многозначительно сказав:

— Мисс Ли, вы нашли настоящую жемчужину.

— Ой, — Ли Пэйжань встала, — я же говорила, боюсь, что наш малыш может вас обидеть. — Она строго посмотрела на Вэй Чжинина:

— Быстро извинись перед господином Чжао и возвращайся на своё место!

Чжао Цзэюй, высокомерный, но любящий придирается к мелочам, не мог не добавить:

— Видите, мисс Ли так защищает своего новичка, будто я его съем. В будущем нам нужно быть осторожнее, чтобы не задеть её драгоценного подопечного.

— Как же быть осторожным? Все же взрослые люди, должны знать правила этикета, — добавил его ассистент, словно пытаясь вернуть Чжао Цзэюю лицо.

— Конечно, — Ли Пэйжань спокойно ответила:

— Господин Чжао, как воспитывать новичков — это моя обязанность. Сегодня он был невежлив, и я его накажу, просто не хочу портить настроение нашему собранию.

Чжао Цзэюй махнул рукой:

— Все слова за тобой. — Затем, в последний раз посмотрев на Вэй Чжинина, сказал:

— Что стоишь? Возвращайся на место.

Вэй Чжинин послушно поблагодарил и вернулся на своё место.

Ужин в целом прошёл успешно, и к концу и Чжао Цзэюй, и Ли Пэйжань были слегка пьяны.

Хотя и были небольшие недоразумения, итог был выгоден для обеих сторон: один получил желанного главного героя, а другой успешно продвинул своего новичка, поэтому настроение у всех было хорошее.

Когда Ли Пэйжань, уже в состоянии лёгкого опьянения, начала обнимать Чжао Цзэюя и называть его братом, Бай Лишэн вовремя вмешался:

— Уже поздно, пора расходиться.

Ли Пэйжань посмотрела на часы:

— О, действительно, уже так поздно, пора возвращаться.

Чжао Цзэюй, однако, явно не хотел расставаться, ещё раз взглянув на своего идеального главного героя, спросил:

— У вас есть дела?

Ли Пэйжань с улыбкой объяснила:

— Вечером у нас ужин со съёмочной группой «План „Малыш“», опаздывать нельзя.

— «План „Малыш“»? — Чжао Цзэюй, не интересующийся такими вещами, с удивлением посмотрел. Его ассистент тут же подсказал:

— Это реалити-шоу, очень популярное, уже третий сезон.

— Реалити-шоу? — Чжао Цзэюй нахмурился ещё сильнее:

— Почему бы не заниматься музыкой или актёрским мастерством? Такие шоу — это просто пустая трата времени.

Ли Пэйжань с улыбкой ответила:

— Господин Чжао, вы слишком строги. Надо же как-то зарабатывать на жизнь.

Чжао Цзэюй, несмотря на своё пренебрежение, не стал больше комментировать, так как это не было его областью интересов.

Все попрощались на парковке, ужин длился с полудня до вечера, и уже начинало темнеть. Машина, которая должна была отвезти их в отель, застряла в вечерних пробках на эстакаде в городе S.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16173/1449918>